Александр Молчанов

ПИСЬМА БУНТУЮЩЕГО СЦЕНАРИСТА

Заметки о сценарном мастерстве

Александр Молчанов

Письма бунтующего сценариста. Заметки о сценарном мастерстве

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9287549
ISBN 978-5-4474-0555-7

Аннотация

Мне всегда больше нравились отрывочные и незаконченные изречения восточных философов, чем стройные и отточенные системы философов западных. Нравились именно этим – своей отрывочностью и незаконченностью. Мне кажется, только так можно поймать, нащупать, разглядеть что-то по-настоящему важное. Когда я готовил эту книгу, решил было ее причесать, структурировать, сгруппировать по темам… а потом подумал – и оставил все как есть.

Письма бунтующего сценариста Заметки о сценарном мастерстве Александр Молчанов

© Александр Молчанов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Москва, 2015

От автора:

Мне всегда больше нравились отрывочные и незаконченные изречения восточных философов, чем стройные и отточенные системы философов западных. Нравились именно этим – своей отрывочностью и незаконченностью.

Мне кажется, только так можно поймать, нащупать, разглядеть что-то по-настоящему важное.

Когда я готовил эту книгу, решил было ее причесать, структурировать, сгруппировать по темам… а потом подумал – и оставил все как есть.

Внимательный читатель найдет здесь кое-что ценное, что нельзя сформулировать по-другому. А невнимательный – по крайней мере, проведет с приятностью час-другой.

М.

Здравствуйте, братья, писать трудно.

***

Особенности российского сериального сторителлинга. Перед тем, как выстрелить, герой должен сказать:

– Я сейчас выстрелю.

Затем следует выстрел. После чего герой должен сказать:

– Я выстрелил.

В противном случае выстрел может стать для зрителя полной неожиданностью!

***

Зачем нужно заниматься педагогикой людям, плотно занятым в кинопроизводстве. Дело в том, что наша индустрия расчеловечивает. Чем бы ты ни занимался, какими бы ни были результаты твоей работы – она тебя убивает. Педагогика – это то, что позволяет оставаться человеком.

***

Есть режиссеры, фильмы которых – лишь необязательные комментарии к их прекрасным, убийственно точным и содержательным интервью.

***

Все-таки главная возможность, которая есть у нас сегодня, в отличие от средневековых людей – возможность безнаказанно ошибаться в выборе жизненного пути. Мы можем попробовать и то и другое и третье, и легко начать все с начала и освоить какое-то новое дело в любом возрасте.

Какой-нибудь средневековый юноша, обдумывающий житье, четко понимал, что он может потратить свою жизнь на что-нибудь одно: на то, чтобы разбогатеть. На то, чтобы создать семью. На то, чтобы выучить иностранный язык. На то, чтобы закончить университет. На то, чтобы стать политиком. На то, чтобы подумать о Боге. Мало кому удавалось сделать за свою больше чем одно больше дело.

Не говорю об архитекторах, которые, затевая строительство замка или большого храма, понимали, что готовое здание увидят в лучшем случае их правнуки.

***

В нашей индустрии довольно часто происходит такая ситуация: один сценарист написал сценарий. А потом по какой-то причине дорабатывать сценарий приглашают другого сценариста. Причем случается это даже с самыми маститыми авторами, вроде… ну, короче, имен называть не буду, по обыкновению, но, поверьте, это случается с самыми маститыми. И не всегда это связано с качеством сценария. Скорее, проблемы возникают из-за неточно поставленной задачи и отсутствия четких критериев оценки сделанной работы. Условно говоря, продюсер хотел подростковую фантастику, а сценарист написал взрослое военное кино.

Иногда по этому поводу происходят э-э, скажем так, столкновения. Начинается выяснение отношений. Один сценарист доказывает, что он написал прекрасный сценарий, а второй автор обессмыслил его своими идиотскими переделками. Второй с пеной у рта кричит, что он получил нечто рыхлое и бесформенное, что ему пришлось заново собирать всю историю и он фактически спас сценарий.

Кто из них прав?

Мне кажется, неправы оба. Мне кажется, если твой сценарий переписали, единственная правильная линия поведения – молчать в тряпочку. А на прямые вопросы отвечать уклончиво и с уважением к работе коллег. И наоборот, если ты переписал чей-то сценарий, единственная правильная линия поведения – молчать в тряпочку. А на прямые вопросы отвечать уклончиво и с уважением к работе коллег.

***

В России уже никогда не будет своего HBO. Время упущено. Но у нас может быть свой «Heavy rain». Как в тех странах, которые пропустили стадию стационарных телефонов и сразу перешли от почтовых голубей к мобильным телефонам.

***

Оказывается, в анимации герой-человек – это большая проблема. Условно говоря, ежик в тумане может быть и ежиком, и советским интеллигентом, спешащим к другу на антисоветскую кухню и Ионой в чреве кита и даже Индианой Джонсом в поисках Грааля (вы ведь не думаете, что в узелке, который он потерял в тумане, у него варенье!). А трубадур или сыщик в «Бременских» – всегда только трубадур или сыщик.

***

Начинающие сценаристы часто присылают мне свои сценарии и просят прочитать. Меня каждый раз такие просьбы, скажем так, ставят в затруднительное положение. С одной стороны и отказать вроде бы неловко, невежливо. Но и не отказать нельзя. Объясню, почему.

1) Допустим, у вас мало времени и есть выбор – прочитать короткометражку начинающего автора или сценарий серии «Mad men». Что вы выберете? Ну вот, и я лучше почитаю «Mad men». Извините.

2) На самом деле раньше я читал такие сценарии и присылал авторам подробные (и довольно доброжелательные) рецензии. Ни один из этих авторов не сказал за это спасибо. Ни один! Ни разу!

Нет, вру. Один раз сказали. Но это был не сценарист, а девушка-режиссер, которая написала сценарий для себя.

3) Я такой же сценарист, как и вы. Мое мнение – это мнение сценариста. Не продюсера, не редактора, не режиссера и даже не зрителя. Мое мнение не имеет, скажем так, производственного значения. Все-таки продюсеры, редакторы и режиссеры смотрят на сценарий немного под другим углом, чем сценаристы. И видят в сценарии нечто другое, чего не видим мы.

4) Поскольку я не редактор, не режиссер и не продюсер, я никак не могу помочь запустить ваш проект. И я не агент, не могу связать вас с редактором, режиссером или продюсером. Пошлите ваш сценарий редактору, режиссеру или продюсеру. Не то, чтобы они получат от вашего сценария больше удовольствия чем я, но они хотя бы получают за это деньги.

5) Если я прочитаю ваш сценарий, и окажется, что он написан на тему, которая находится в сфере моих творческих интересов, ваш сценарий закроет для меня эту тему навсегда. Дело даже не в возможных обвинениях в плагиате. Если одна и та же идея одновременно пришла в голову и мне и вам – значит, это плохая идея, лежащая на поверхности. Поэтому лучше вообще не знать, что написали другие авторы на тему, которую разрабатываешь.

6) В конце концов, если вы действительно хотите, чтобы именно я прочитал ваш сценарий – станьте моим студентом. Тогда вам придется постоянно выслушивать не только мое мнение о ваших сценариях, но и кучу баек о моей бурной юности на вологодской окраине.

***

Наверное, все читали статус Акунина об эффекте Голема и эффекте Пигмалиона. Кто не читал: суть в том, что если человеку говорить, что он идиот и бездарь – он стремительно тупеет. А если человека хвалить – он умнеет. Так вот, мне кажется, нужно этот эффект принять во внимание нашим продюсерам, которые очень любят публично высказываться на тему «У нас нет сценаристов, а те, что есть – жадные и бездарные». От таких высказываний сценаристов у нас становится меньше, они становятся жаднее и бездарнее. А если все время говорить, что у нас много прекрасных, талантливых, скромных и самоотверженных сценаристов (тем более, что так оно и есть), то от этого сценаристов станет больше и они от этого станут прекраснее, талантливее, скромнее и самоотверженнее.

***

Италию придумал Тонино Гуэрра, а Россию – Луцик и Саморядов.

***

В очередной раз убеждаюсь, что яркая и крепкая заявка может стать серьезным препятствием на пути к яркому и крепкому поэпизоднику. Чтобы сохранить дух заявки, приходится убивать ее тело. Раскатывать по камушку, и собирать все заново.

***

Сидели в кафе, а за окном съемочная группа весело убивала чей-то сценарий.

***

Виолетта Гудкова приводит любопытную интерпретацию Проппа в советской песне (автор Ф. Розинер):

1. Отправка на борьбу, приказ.
2. Борьба, битва (революция), преодоление преград.
3. Непрерывный путь борьбы и побед.
4. Уничтожение врага.
5. Соблазны (заграница как тридевять земель, как царство Черномора).
6. Прибытие в светлое царство (будущее, коммунизм, построенная в борьюе социалистическая победа, родина).
7. Обретение молодости (молодильные яблоки, живая вода) в стране, где каждый молод и юн, даже старики.
8. Угрожающие заклинания врагов.
9. Прибытие во дворец – столицу, Москву, Кремль.
10. прославление царя, отца – Сталин, вожди (позже – партия).
11. Пир горой – изобилие.

***

Я считаю, правительство должно бесплатно выдавать сценаристам коньяк – за вредность.

***

Разговорчики, производственное:

– Пожалуйста, найди мне размер Змея-Горыныча в саженях.

***

Сегодня приснилось, что я на лекции какого-то киноведа (ну хорошо, не какого-то, это был *Vsevolod Korshunov*) и он говорит о восприятии зрителем экранных персонажей. Мол, зритель по разному воспринимает мужских и женских персонажей. Якобы зритель всегда запоминает, что делают на экране женские персонажи и не запоминает, что они говорят. А у мужских персонажей наоборот – запоминается что они говорят, а что они делают – совершенно не запоминается. Интересно, это правда? Сева, ты готов подтвердить и как-то объяснить это свое заявление из моего сна?

ЗЫ. Не могу также умолчать о том, что в данном сне после окончания лекции я сел на белую спортивную машину и поехал охотиться на львов.

***

В наши дни Катерина Измайлова траванула бы свекра, грохнула бы мужа, задушила племянника, а потом родила бы во Франции, отдохнула бы на Мальдивах, а потом вернулась бы на родину учить народ нравственности.

***

«Записки покойника» в театре всегда ставят со стороны театра (Фоменки – с точки зрения актеров, СТИ – с точки зрения Ивана Васильевича). Мне этот роман никогда не казался смешным. Видимо, потому что я сам автор и у меня с театром свои счеты. Для меня в этом романе всегда было важно не то, что это «Театральный роман», а то, что это «Записки покойника». Мне кажется, театральные люди не воспринимают всерьез самоубийство героя. Мол,

Булгаков ведь пережил постановку «Белой гвардии» во МХАТе и писать стал лучше прежнего. Ага. Булгаков пережил. А Максудов постановку «Черного снега» не пережил. Вот об этом на самом деле роман. О том, что каждая постановка – это убийство автора. Каждая. Каждая. Каждая.

***

Иван Васильевич дал Максудову отличный сюжет. Помните? Будто бы в некоем царстве живет артистка, и вот шайка врагов ее травит, преследует и жить не дает… А она только воссылает моления за своих врагов…

Зря он этим сюжетом не воспользовался. Колоссальные деньги мог бы заработать в один миг.

Последние три года в дневнике Афиногенова. Чуть ли не каждый день: надо писать роман, пока не написал роман, ты не писатель. И потом – вот лежит мой роман, покрывается пылью. Такое ощущение, что ненаписанный роман мучил его больше, чем исключение из партии, проработки в прессе и угроза ареста.

Роман он так и не написал в эти годы. Зато написал гениальную «Машеньку», которую ставят до сих пор. Зачем гениальный драматург столько лет убивал себя, пытаясь написать то, что ему не было суждено (и не было нужно) написать?

И кто вообще выдумал такую глупость? Нет романа – ты не писатель. Борхес не написал ни одного романа. Чехов не написал ни одного романа. Гомер и Шекспир не написали ни одного романа.

И у скольких бездарных авторов есть десятки романов, которые, тем не менее, не делают их писателями.

Кстати, у нас таким же фетишем стал полный метр. Нет полного метра – ты не сценарист. Ник Пиццолатто не сценарист. Винс Джиллиган не сценарист. Чак Лорре не сценарист. Дэвид Саймон не сценарист.

***

Дьявол начинается с цитат о пене на губах ангела.

***

Начало формНадо снять сериал о приключениях Мити Карамазова на золотых приисках.

***

Имхо, главная задача текущего момента для художника: выпасть из исторического контекста.

***

Европейский театр – это всегда монолог. Даже если на сцене двое или больше – это все равно несколько параллельных монологов.

Это особенно заметно по нашим, которые поработали на западе. У Вырыпаева, например, вообще не бывает диалогов.

А я все вспоминаю актера Андреаса, который в Мюнестере жаловался после репетиции: «Monologues and monologues, fucking monologues!»

***

Приснилось сегодня, что я пришел к Умберто Эко и сказал ему: «Поставьте ваши сочинения на нулевое время». Старик рассердился и прогнал меня. А я назавтра явился к нему на лекцию, поднял руку, якобы чтобы задать вопрос и сказал: «Поставьте ваши сочинения на нулевое время». Скандал, меня выгнали из аудитории. И так я ходил к нему с этим предложением и ходил. Он меня гонит в дверь, а я лезу в окно. В конце концов он взмолился: «Ради всего святого, что это значит?» Я пожал плечами и ответил: «Ничего не знаю, поставьте ваши сочинения на нулевое время». И он плюнул и поставил свои сочинения на нулевое время.

***

Среди сценаристов не бывает Моцартов. Это режиссеры – Моцарты. Сценаристы всегда Сальери.

***

Любой сценарий можно разложить на плесень и на липовый мед.

***

Если сценарист может переспорить режиссера – значит, это не режиссер.

***

Прежде чем взяться за изучение человеческой анатомии, будущий хирург должен провести с десяток операций на живых людях. Прежде чем взяться за изучение объемной пространственной композиции, будущий архитектор должен построить десяток жилых домов. Прежде чем взяться за изучение рецептов, будущий повар должен несколько лет смешивать ингредиенты по наитию и кормить людей тем, что получится.

***

Фейсбук разработал новую опцию специально для сценаристов: «Повысить креативность сценариста на 300 процентов». Опция активируется с помощью кнопки «выход».

***

Три маленькие девочки на детской площадке обсуждают КПП фильма ужасов, который они собираются снять на айфон:

– Вызов дьявола мы снимем днем, а все остальные леденящие душу кошмары – вечером, когда я пойду гулять с собакой.

***

Главные Законы Сценаристики:

1) Новый заказ поступает всегда после того, как сценарист подписался на два других проекта.

2) Если сценарист откажется от заказа из-за того, что только что подписался на два других проекта, оба они закроются на следующий день.

3) Сколько бы ни было дедлайнов – они всегда наступают одновременно.

4) Заказчик будет читать сценарий столько же дней, сколько потребовалось для того, чтобы его написать.

5) Чем ниже гонорар, тем больше геморроев на проекте.

6) 80 процентов времени работы над сценарием занимает написание сцен, которые выбросят при производстве.

7) Самые гениальные идеи по проекту приходят в голову через неделю после премьеры.

***

Хочу научиться писать мелодрамы. По сравнению с мелодрамой детектив – просто игра в кубики. Кстати, лучшие мелодрамы снимал Бергман. У него что ни кино – сплошная любовь-морковь.

***

– Это куда класть? Ой, простите, ложить? Ложить, конечно же, ложить.

Поправился, но было уже поздно. Так его разоблачили.

***

Почему я думаю, что нельзя читать 100 книг в год. Если это олдскульные книги типа «В поисках утраченного времени» Пруста, или «Анти-Дюринга» Энгельса, то такую книгу вы при всем желании не прочитаете за три дня. А если и прочитаете, то значит, на самом деле не прочитаете, а пробежите по диагонали. Пользы от такого чтения – даже не ноль, а минус сколько-то.

Если же это одна из этих новых нон-фикшн книг… вы вообще видели, как и из чего они их делают, это книги? Берется одна мысль, которую вполне можно изложить в виде статуса в ФБ, а иногда и в виде твита – и размазывается на целую книгу. Одна и та же мысль повторяется много раз, разжевывается и иллюстрируется многочисленными примерами, старыми анекдотами и историями из жизни автора.

Вот, например, «Китайское исследование». Бестселлер о здоровом питании. 300 страниц – описание исследований, доказывающих вред животного белка. На 300-й странице – список полезных и вредных, по мнению автора, продуктов. Потом еще сто страниц о том, почему власти скрывают от народа правду о вегетарианстве. Вся полезная информация в этом 400-страничном томе легко укладывается в 140 знаков: «Китайское исследование доказало, что животный белок способствует инициации и развитию различных болезней, в том числе рака».

И таких книг в книжных магазинах – кубометры. Как читать такие книги? Просматривать оглавление, потом пролистывать книгу по диагонали, находя те несколько страниц, на которых действительно есть ценная информация, всю воду – пропускать. Таким образом можно и 300 книг в год читать. Толку-то?

Домашнее задание: попробуйте прочитать за три дня одну из этих книг (на выбор): Томас Манн «Иосиф и его братья», Томас Манн «Волшебная гора», Голсуорси «Сага о Форсайтах», Джойс «Улисс», Музиль «Человек без свойств».

***

Приснилось начало романа:

В новогоднюю ночь 1994 года, когда исчез Весельчак Чед, многие в этом городе загадали желание, чтобы он никогда больше не вернулся в дом своей безумной матери, которая насыпала в кормушки для птиц песок и гальку с обочины южной дороги.

***

Решил составить список понятий, соответствующих которым слов, вероятно, нет ни в одном языке. Но лично мне этих слов не хватает.

1. Поза, в которой просыпается ребенок.

2. Фильмы, игры и книги, которые скачал или купил, но никогда не посмотришь, не поиграешь и не прочитаешь.

3. Пропущенный телефонный звонок от человека, который может сообщить плохую новость.

4. Погода, которая оказывается отличной от той, которая должна быть сейчас согласно данным из интернета.

5. Еда, которую давно мечтал попробовать, а она оказалась невкусная.

6. Однофамилец, который вытесняет тебя из поиска в гугле.

7. Гул машин за окном, спросонья принятый за шум моря.

8. Взгляд, которым один мужчина показывает другому, что при его жене нельзя что-то делать: курить, ругать правительство, хвалить чье-то платье.

9. Уродливая прическа, которая, тем не менее, делает человека похожим на какую-нибудь знаменитость.

10. Чувство, которое возникает, когда интернет-магазин снимает с карточки деньги за покупку, а потом сообщает, что товар кончился на складе или не доставляется в вашу страну.

11. Человек, который недавно вернулся из-за границы и делает вид, что не может вспомнить, какое-то слово на родном языке.

12. Время, когда один член семьи занимается какой-нибудь ерундой (например, выпиливает лобзиком), а вся остальная семья должна ходить вокруг него на цыпочках, как будто он делает что-то важное.

13. Дни, когда страшно заглянуть во френдленту, потому что все переругались из-за какого-то политического или религиозного события.

14. Работник компании, про которого никто не знает, чем он занимается.

15. То, что вы делаете, чтобы скоротать время в ожидании важного звонка, письма или пока закипит чайник.

***

Ни слова в простоте! – это на самом деле лозунг.

***

Бергман для меня всегда был чужое начальство, как Бродский для концептуалистов. Но вот теперь вырабатывается не то, чтобы любовь или привычка, а что-то вроде зависимости от него.

***

– Уважаемый сценарист, собираетесь ли вы становиться режиссером?

– При малейшей возможности – нет.

***

В кино лучше не показать что-то важное, чем показать лишнее. Нам говорят – мол, зритель не поймет. Ну и что? Зритель и не обязан понимать все. Кое-что он может просто принять на веру.

***

Язык – это не симптом. Это и есть болезнь. Сначала нужно вылечить язык, а тогда и все остальное наладится. Но это-то и есть самое сложное. Нам сейчас нужен не великий политик, а великий поэт.

***

Искусство – это не зеркало, а зеркальце. Свет мой зеркальце, скажи, я ль на свете всех милее…

***

Каждый писатель – или Манилов или Собакевич. Манилов, тот сядет писать книгу, черканет тотчас и колоночку в газету, коли есть заказ на сценарий то и сценарий напишет, а между делом и пьеску для детей, и мемуар для толстого журнала и статус в фейсбуке и все так, мимоходом. А Собакевич за одно что-нибудь возьмется и уж не отстанет, пока не закончит целый увесистый роман. Да еще и продолжение в нескольких томах и – чтобы два раза вставать – еще и обширный комментарий к нему. Я вот Манилов, потому что Манилов будет повеликатней Собакевича. А вы? :)

***

– А вот было бы хорошо, если бы можно было голову подключить напрямую к компьютеру. Придумываешь сценарий, а он автоматически печатается.

– Или вживить в голову какой-нибудь чип, чтобы подсоединяться без проводов и тогда можно было так: гуляешь себе по улочке, придумываешь на ходу сценарий – а он дома распечатывается.

Обсуждаем с мастером актуальные проблемы сценарного ремесла.

***

Юрий Михайловича Лотмана легко представить в седле, с сигарой и двустволкой.

***

По-настоящему хорошее кино должно быть пафосным и сентиментальным.

***

Разговорчики, профессиональное:

– Я написал заявку в срок, но она получилась настолько прекрасной, что исходящее от нее сияние может ослепить того, кто будет ее читать. Поэтому давайте не будем рисковать и дадим ей вылежаться пару недель, пока исходящее от нее сияние немного ослабнет.

***

Внимание важнее этики.

***

Лотман по делу – искусство зачастую устанавливает правила для того, чтобы повысить значимость их нарушения.

***

Русский Расемон.

Юра: видел, как вчера пьяный Леша украл арбуз на рынке у армянина.

Снежана: приходил вчера пьяный Леша с арбузом. Арбуз оказался зеленым, так Леша так ругался на армянина, который его обманул.

А Леша ничего не помнил. Говорит, после работы пошел домой, почитал немного книгу и лег спать.

***

Придумал новый жанр: полицейская пастораль.

***

Когда я учился на первом курсе, в Вологде были десятки книжных магазинов. Денег только не было. И я каждый день после института ходил проведывать книги. Не покупать – проведывать. Сначала в «Фолиант» – посмотреть на двадцатитомник Сименона в тонких обложках. Потом в «Букинист», где были «Бесы» в зеленой обложке. Потом в еще один магазин, забыл название, где были Ремарк и Ренан. Потом в «Дом книги», где лежал роскошный «Декамерон» за 200 рублей. Вообще с этим «Декамероном»… когда его издали, главный вопрос для всего курса был – брать или не брать. 200 рублей – это была вся стипендия. Я не взял. Не было денег, совсем не было.

Потом по дороге в общагу на берегу реки под мостом был еще один магазин, там была «Критика чистого разума» – легендарная своей неудобочитаемостью книга. Еще рядом с домом художников на набережной был киоск, в котором лежали «Воспламеняющая взглядом» и «Сияние» Кинга.

Да! Чуть не забыл! Еще можно было сделать крюк и пройти мимо дома писателя Сергея Алексеева. На втором этаже горело окошечко и писатель Сергей Алексеев писал там первый том

«Сокровищ Валькирии». А потом я познакомился с ним, пришел к нему домой и оказалось, что окно его кабинета на втором этаже выходит на другую сторону – к кинотеатру «Салют».

***

Прекрасная завиральная журналистика 90-х годов. Два любимых жанра – выдуманное интервью с киллером и выдуманное интервью с проституткой. «…Он вошел в наше купе около полуночи… закинул на верхнюю полку мешок, в котором что-то явственно звякнуло… долго молчал, но потом разговорился… мне нужно перед кем-то излить душу… нет, я не испытываю угрызений совести, потому что я профессионал… беру за каждый заказ миллион долларов наличными… мечтаю купить домик у озера… утром сошел на одной из станций…»

«…мужчины, которым я отдаюсь, очень часто хотят просто поговорить… мечтаю когда-нибудь найти свою настоящую любовь…»

А знаете что? Давайте пусть выдуманная журналистом проститутка нашла свою настоящую любовь – выдуманного журналистом киллера. У них домик у озера. Миллион долларов пропал в МММ. Живут на его военную пенсию. Собака. Сын приезжает на выходные.

***

«Нельзя позволять правде испортить хорошую историю».

Енох «Наки» Томпсон.

***

Все-таки женщины смотрят кино как-то совсем по-другому. Во время напряженной сцены объяснения между героем и героиней:

– Покажите мне ее пальто! Да зачем мне ее лицо, покажите мне ее пальто!

***

Некоторые западные сюжетные модели с трудом переносятся на нашу почву в силу даже не культурных различий, а, скажем так… различий во взаимоотношениях с реальностью.

Например, основа основ классического детектива – идеальное преступление. То есть, преступление, спланированное с учетом особенностей традиционных методов расследования таким образом, что сыщик при расследовании как бы «помогает» преступнику, уничтожая улики, убирая свидетелей и т. д., приходя в итоге к версии заранее намеченной и выгодной преступнику.

В этом случае добиться успеха может лишь сыщик, нарушающий правила, ведущий себя непредсказуемо. Но разоблачение наступает лишь в том случае, если сыщик эти правила знает и понимает, что преступник также их использует. В нашем случае не только нет никаких правил, но сама реальность зыбка и неустойчива.

Преступник не может планировать сложное преступление просто потому, что у нас вообще невозможно что-то планировать. Реальность меняется ежеминутно и непредсказуемо.

У нас нет пожилых дам, гуляющих с собакой в одно и то же время. Поезда не хотят по расписанию. Сотрудники учреждений никогда не ведут себя в соответствии с инструкциями. ПДД не соблюдаются. Законы действуют избирательно, включая, кажется, даже законы физики.

Допустим, планирует преступник комбинацию, в которой используются поезд, дама с собачкой, сотрудник учреждения и горшок, падающий с подоконника. Скажете, на каком-нибудь этапе что-нибудь обязательно пойдет не так? О, вы не знаете России, господа! Все пойдет не так на каждом этапе! А как – ни хитроумному преступнику, ни изобретательному автору не придумать.

Дама с собачкой, которая должна опознать мужчину с коляской и тем самым составить ему алиби, скажет, что видела не мужчину с коляской, а снеговика. Поезд не опоздает, о нет! Придет четыре одинаковых поезда с одним номером. Сотрудник учреждения, который должен выдать справку, окажется таджиком, который не понимает по-русски. Едешь грабить банк и в лобовую сталкиваешься с пьяным попом на бентли, который размахивает корочками общественного совета МВД. Ну а вместо горшка, падающего с подоконника, герой сам провалится в яму, вырытую под окном.

Наш читатель/зритель кожей чувствует это непрерывное искажение реальности.

Но он не хочет предсказуемой реальности. Он хочет реальности управляемой.

Рабу нужна не свобода, а другие рабы.

Поэтому самые живучие российские сюжеты – не про героя, нарушающего правила, а про внезапно и незаслуженно свалившееся всесилие. Емеля, Илья Муромец, кот, которого приняли за воеводу.

***

– Не откажите в любезности подписать акты сдачи-приемки сценария.

Из Питера звонят.

***

Занимательная арифметика. В XIX-м веке в России было 10 великих писателей. В XX-м – 10 великих поэтов. Вероятно, в XXI-м будет 10 великих драматургов. Кажется, как минимум, два уже сейчас просматриваются. Впрочем, поговорим об этом где-нибудь ближе к середине XXII-го.

***

Действительно, говорю «А», но не готов сказать «Б». Я готов с полной уверенностью утверждать, что в 20 веке в России было 10 (не больше и не меньше) великих поэтов, но при этом не готов назвать поименно. Причина не только в том, что у века выгрызли всю серд-

цевину и остались лишь 14 лет в начале, когда свободно писали и 14 лет в конце, когда свободно читали. В данном случае важны именно 14 последних лет (и 12 лет нового века), когда поэзия вернулась в повседневный обиход. Я думаю, если бы позднего Мандельштама прочитали на 60 лет раньше, мы жили бы в другой стране. И наоборот, мы прочитали позднего Мандельштама именно тогда, когда стали к нему готовы. За двадцать с копейками лет не раз происходил кровавый передел на рынке литературных репутаций. И рынок до сих пор не устаканился. Оценки до сих пор плавают. Условно говоря, мы не будем сегодня спорить о том, кто круче – Тютчев или Бенедиктов. Для нас здесь нет вопроса. И, скажем, для Жуковского здесь тоже не было вопроса – он (и это после Пушкина-то!) знал наизусть первый сборник Бенедиктова, а о существовании Тютчева, уже написавшего (и опубликовавшего!) почти все лучшее, не подозревал.

Поэтому я понимаю, что любой список любых имен субъективен и вызовет образцовый срач. Каждое имя – вопрос-вопрос-вопрос. К примеру – Ахматова или Цветаева? А Хлебников? А Гумилев? А Есенин почему нет? А Маяковский почему да? А если Заболоцкий да, то почему Хармс или Введенский нет? Это Пастернак-то великий поэт? Или Мандельштам? И если Блок – да, то почему и Белый тоже да? Я допускаю, что персоналии в списке могут меняться со временем. Ну да мы ведь не футбольную команду собираем.

Просто я убежден, что одни и те же тексты одних и тех же авторов меняются со временем. Что-то становится лучше, что-то хуже. Давайте вернемся к этому вопросу лет через 50.

***

Сцена прячет недостатки пьесы, а экран выявляет недостатки сценария. Поэтому сценарий должен иметь больший запас прочности, чем пьеса.

***

Хочу открыть курс «занимательная прокрастинация для сценаристов».

***

Умирал старый сценарист. Перед смертью сказал:
– Все херня, кроме структуры.
А потом подумал и добавил:
– Структура тоже херня.

***

Сценаристы узнают о приближении весны по участившимся заказам на докторинг.

***

Лет дцать назад один мой приятель стал начальником. Я зашел к нему в его начальственный кабинет, чтобы поздравить с назначением, и застал его за странным занятием – он двигал мебель. Он хотел убрать диван, который стоял напротив его начальственного стола, и поставить на его место стул.

– Зачем? – не понял я.

– Смотри, – показал он и сел в свое начальственное кресло, – садись на стул.

Я сел. И обнаружил, что стул на несколько сантиметров ниже, чем кресло.

– Психология! – важно сказал свежеиспеченный начальник.

С тех пор я ни разу не садился на этот его стул, входил и сразу падал на диван, задирая ноги ему на стол. А один раз заглядываю к нему, а у него сидит один местный бизнесмен. Не сказать, чтобы большого роста и вполне обычной комплекции. Сидит на стуле. Навалившись на стол. И такое ощущение, что занимает собой полкабинета. А начальничек

наш сидел, вжавшись в свое начальственное кресло где-то в углу стола. Мораль сей басни такова – не кресло украшает человека, а человек кресло.

Из той же области впечатление. АЭ, наш мастер, очень маленького роста. Но когда он входит в аудиторию, он занимает ее целиком.

***

Удачный день – это когда удалось придумать хотя бы одну по-настоящему хорошую сцену.

***

Фантазия российских сценаристов неисчерпаема. Особенно когда нужно придумать объяснение, почему не можешь сдать сценарий вовремя.

***

Самое приятное – начало проекта, когда только придумываешь и еще ничего не записываешь. Самое трудоемкое – диалоги. На этой стадии все время приходится работать с превышением нормы, за которое приходится расплачиваться здоровьем. Самое неприятное – правки. В начале проект приносит радость, каждый день – новые открытия. В конце одна мысль – дойти до конца, уйти живым.

***

Во всем, что написал Тонино Гуэрра, чувствуется привкус съеденной бабочки.

***

Не надо путать трагизм и уныние. Трагическое мироощущение – это весело!

***

Курица не птица, первый драфт – не сценарий.
Начало формы

В анимации, как нигде для сценариста важно уметь работать с режиссером. Очень многое зависит от изобразительного языка. Вернее, в каждой картине даже одного режиссера может быть свой язык. И сценарист должен его освоить. И с этим тоже очень сложно. Особенно если учесть, что сценаристы все аутисты как на подбор, да и аниматоры тоже э… как бы сказать… не самые коммуникабельные люди в мире :)

***

В анимации действительно большая проблема со сценаристами, но авторы, которые приходят из кино и в ТВ в анимацию, имеют не совсем верные ожидания. Все хотят писать полные метры, как для «Пиксар». А потребность есть в коротком метре. 6 минут, 8, самое большее – 13. 13 минут – очень сложный формат. Как сказала мне один режиссер, «13 минут в анимации – это и есть полный метр». А как раз вот это никто и не умеет писать. Ну, почти никто.

***

Мое кредо: секс, насилие и структура.

***

Давно уже заметил – стало трудно читать современную прозу. Она кажется рыхлой, неточной и необязательной. Возможно, у меня профессиональная деформация – после большого количества прочитанных и написанных сценариев. А возможно, проза перестала быть проводником времени. Так же как в свое время эту функцию имели и утратили эпическая и лирическая поэзия, рассказ, роман-эпопея. Что если и впрямь главная литература современности – это сценарии? Самое сильное читательское впечатление последних лет я получил не от современной литературы, а от сценариев – Сандрика Родионова, Луцика и Саморядова, Арабова, Германа, Кожушаной, Рязанцевой. Да и из совсем старенького тоже, мне кажется, сценарии Ржешевского и Довженко смотрятся как-то посвежее, чем труды Шолохова или Леонова. И из западенцев Курт Саттер и Аарон Соркин (хотя тут я пристрастен чуть более чем полностью), кажется, пишут как-то побойчее и поплотнее, чем (при всем уважении к) Франзен.

У сценариев есть несколько важных преимуществ перед прозой. Они точны. Они кратки. Они концентрированы. Они, как правило, увлекательны. Они пишутся без оглядки на литературные традиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.